

Раздел 1.

Испания: проблемные узлы внутренней политики

А. А. Орлов

Разоружение ЭТА: завершается эпоха баскского терроризма

Орлов Александр Арсеньевич, директор
Института международных исследований МГИМО МИД России,
профессор Кафедры дипломатии, канд. ист. наук. orlov_a@mgimo.ru

Аннотация. 8 апреля 2017 г. ЭТА — баскская радикально-националистическая организация, использовавшая методы террора и насилия для достижения своих политических целей, заключавшихся в создании независимого баскского государства, заявила о своем разоружении. Хотя ЭТА не объявила о самороспуске и намерена продолжать свою деятельность в новых условиях, ее разоружение дает основания надеяться, что эпоха баскского, националистического терроризма в Испании, продолжавшаяся полвека, подошла к концу. Сам процесс разоружения ЭТА был организован в присутствии для нее стили, сочетающем элементы политического пиара и театральной постановки. Координаты последних восьми тайников ЭТА, находившихся на французской территории, где хранилось оружие и взрывчатые вещества, были переданы в условленное время французским властям через посредников-волонтеров. Все политические партии Страны Басков, за исключением правящей в Испании Народной партии, подписали манифест в поддержку разоружения ЭТА. Правительство Испании заявило, что разоружение ЭТА является победой испанской демократии и призвало эту радикальную организацию самораспуститься. Будущее ЭТА, однако, остается неясным. Объявлено, что в ней начинается «внутренняя дискуссия» о дальнейших перспективах организации. Подавляющее большинство политических сил Испании разной ориентации выступает за самороспуск ЭТА, считая это важнейшим условием восстановления внутреннего мира и стабильности в Стране Басков.

Ключевые слова: Страна Басков, Испания, Франция, ЭТА, национализм, терроризм, разоружение, перемирие, Международная комиссия по проверке, «ремесленники мира».

Disarmament of ETA: the era of the Basque terrorism comes to an end

Alexander A. Orlov, Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
Director of the Institute for International Studies,
Professor of the Department of Diplomacy. PhD (History).
E-mail: orlov_a@mgimo.ru

Abstract. On April 8, 2017 ETA — Basque radical nationalist organization, which used methods of terror and violence for achievement of the political goals consisting in creation of the independent Basque state, has declared its disarmament. Though ETA didn't declare self-dissolution and intends to continue the activity in new conditions, its disarmament gives the grounds to hope that the era of the Basque nationalist terrorism in Spain proceeding half a century, has come to an end. Process of disarmament of ETA has been organized in the style,

inherent for this group, combining elements of political public relations and a theatrical performance. Coordinates of the last eight caches which were in the French territory, where ETA stored weapons and explosives, have been transferred to the French authorities through intermediary volunteers. All political parties of the Basque Country, except for the People's party ruling in Spain, have signed the manifesto in support of disarmament of ETA. The government of Spain has declared that the disarmament of ETA is a victory of the Spanish democracy and has urged this radical organization to dissolve itself. The future of ETA, however, remains not clear. It is declared «the internal discussion» about further prospects of the group. The vast majority of political forces of Spain of different orientation supports self-dissolution of ETA, considering it as an important condition of restoration of the peace and stability in the Basque Country.

Keywords: Basque Country, Spain, France, ETA, nationalism, terrorism, disarmament, International cross-check commission, «handicraftsmen of the peace».

На протяжении полувека проблема терроризма занимала одно из центральных мест во внутриаполитической повестке дня Испании. До появления современной разновидности терроризма, связанной с деятельностью радикальных исламистских группировок, с которым Испания впервые столкнулась лицом к лицу в марте 2004 г., когда накануне всеобщих парламентских выборов Мадрид стал ареной варварской террористической атаки, в результате которой погибли почти две сотни человек, а полторы тысячи были ранены, главным исполнителем террористических преступлений была баскская радикально-националистическая организация ЭТА.

Деятельность ЭТА условно можно разделить на два основных этапа. Первый — в период франкизма. Второй — после демонтажа авторитарного режима, когда Испания твердо встала на демократические рельсы [1].

Созданная в июле 1959 г. группой баскских студентов-антифранкистов, не согласных с пассивностью испанского общества, в том числе действовавших нелегально и главным образом за границей политических партий, в противодействии авторитарному режиму, ЭТА («Страна Басков и свобода», если перевести название организации с баскского на испанский язык) стала новым явлением на испанском политическом поле, полностью «зачищенном» франкистами от любой оппозиции внутри собственной страны. Этарровцы, олицетворявшие собой дух свободы, своей борьбой с ненавистным режимом Франко, воспринимавшимся в Европе как чудом сохранившийся после Второй мировой войны островок фашизма, завоевали среди международной демократической общественности определенный престиж. Их террористические акции того исторического периода не вызывали отторжения, а рассматривались за рубежом Испании как вполне оправданная форма противодействия кровавому режиму [2].

На своей «малой» родине, в Стране Басков, этарровцы выглядели своего рода «политическими робингудами». Многие им откровенно симпатизировали, хотя, конечно, чаще не явно, а «в душе», а кто-то даже оказывал им, разными способами, непосредственную поддержку, в том числе предоставляя временное убежище и финансируя. Примечательно, что помогали этарровцам и отдельные церковнослужители, естественно, отвечая на зов своего сердца, а не выполняя указания сверху [3].

Тем не менее ЭТА не сразу перешла к практике совершения убийств представителей властей, деятелей из политического истеблишмента, военных, гражданских гвардейцев и полицейских, которые рассматривались организацией в качестве элементов франкистского режима. Считается, что первое подобное преступление было совершено только в июне 1968 г. в местечке Бильябона (Billabona) в баскской провинции Гипускоа, жертвой которого стал гражданский гвардеец Хосе Пардинес [4].

Согласно докладу Баскского правительства от 2013 г., в общей сложности ЭТА совершила за свою историю порядка 3 600 покушений и иных террористических актов.

Количество убийств, авторами которых являются боевики ЭТА, точно не установлено. У разных испанских организаций и ведомств существуют свои подсчеты. Наибольшее количество преступлений со смертельным исходом приписывает ЭТА Ассоциация жертв терроризма (Asociación de Víctimas del Terrorismo, AVT) — 955. Правда, в списки AVT попали 83 жертвы пожара в отеле «Corona de Aragón» в Сарагосе в 1979 г. Другие организации считают, что причастность ЭТА к этому возгоранию не установлена. В докладе «Защитника баскского народа» (Ararteko) фигурирует число в 867 жертв террора ЭТА. По оценке офиса Национальной аудиенции¹ по

¹ Национальная аудиенция Испании (Audiencia Nacional de España) — судебно-следственная инстанция, рассматривающая особо важные дела, в том числе террористическую деятельность.

вопросам помощи жертвам терроризма, количество убитых боевиками ЭТА людей составляет 864 человека. Мемориальный центр жертв терроризма полагает, что погибло 858 человек. Фонд жертв терроризма оценивает количество убитых в 857 человек. По данным Министерства внутренних дел Испании, жертвами боевиков ЭТА стали 853 человека. В исследовании Института социальной истории “Valentín de Forondo” указано 845 человек. Правительство Страны Басков называет цифру в 837 человек. Примечательно, что подавляющее большинство убийств, совершенных ЭТА, приходится на период испанской демократии — 802 человека [4].

Самым кровавым годом стал 1980-й — 92 убийства, то есть примерно одно убийство каждые четыре дня. Наиболее же жестоким и бесчеловечным преступлением ЭТА, признанным всеми государственными антитеррористическими структурами Испании и организациями жертв террора, считается взрыв в гипермаркете «Иперкор» в Барселоне 19 июня 1987 г., в результате которого погиб 21 человек и ранения получили 45 посетителей этого магазина. В этом случае ЭТА презрела свои же широко разрекламированные базовые принципы, заключавшиеся в том, что она не воюет с народом, а только с режимом, совершив массовое убийство ни в чем не повинных мирных граждан.

Последнее преступление ЭТА со смертельным исходом на территории Испании было совершено 30 июля 2009 г. в местечке Кальвиá (Calviá) на острове Мальорка, когда в результате взрыва бомбы погибли два гражданских гвардейца. В марте 2010 г. в перестрелке с этарровцами погиб французский полицейский. С тех пор ЭТА не совершала новых кровавых преступлений ни в Испании, ни во Франции, что дает основание надеяться, что порочный круг террора в исполнении ЭТА на этом замкнулся окончательно.

В то же время количество жертв терроризма ЭТА может быть бóльшим. По данным доклада прокуратуры Национальной аудиенции от 2011 г., в период с 1978 г. (даты всеобщей амнистии) до 2009 г. зафиксировано 349 нераскрытых убийств, часть из которых теоретически может быть связана с деятельностью ЭТА [4].

В упомянутом выше докладе «Защитника баскского народа» от 2009 г. приводится цифра в 16 тыс. человек, которые получили ранения в результате террористических актов ЭТА, а общее число лиц, которым этарровцы угрожали расправами, превышает 42 тыс. В исследовании профессоров Франсиско Льера (Francisco Llera) и Рафаэля Леонисио (Rafael Leonisio) содержится информация о том, что в период с 1970 по 1997 гг. ЭТА осуществила 86 похищений людей, получив «доход» в 38,5 млн евро в качестве выкупа за их освобождение. Однако два наиболее известных похищения ЭТА (самое продолжительное — Х. А. Ортега Лара и самое драматическое, закончившееся убийством, — М. А. Бланко) не имели экономической подоплеки, а являлись элементами политического шантажа [4].

Порядка 10 тыс. предпринимателей стали объектами вымогательства в целях получения т. н. «революционного налога», являвшегося одним из источников пополнения бюджета ЭТА, хотя более или менее достоверные данные на этот счет существуют только с 1993 г. В общей сложности в период с 1993 по 2002 гг., по оценке проф. Микеля Буэса (Mikel Buesa), ЭТА «зарабатывала» в результате изъятия «революционного налога» порядка 3,8 млн евро в год (в ценах 2002 г.), а в период 2003–2008 гг. — по 1,9 млн евро ежегодно [4].

С 1973 г. было разгромлено около 200 «команд» ЭТА, являвшихся основными боевыми единицами этой террористической организации.

За годы существования ЭТА ее членами были порядка 3 800 человек. По имеющимся оценкам, на данный момент численный состав ЭТА не превышает 20 человек. Приблизительно 3 300 этарровцев прошли через испанские и французские тюрьмы. В настоящее время, по сведениям Ettxerat, организации, которая объединяет родственников находящихся в заключении членов ЭТА, общее число отбывающих различные сроки наказания этарровцев составляет 343 человека (265 — в Испании, 75 — во Франции; трое членов ЭТА, задержанных в Великобритании, Португалии и Швейцарии, ожидают своей выдачи властям Испании или Франции) [4]. Точно не установленное количество членов ЭТА скрывается в Латинской Америке. Некоторые из них получили политическое убежище в Мексике и Венесуэле. Считается, что бывшие этарровцы находятся также на Кубе и в Колумбии.

20 октября 2011 г. ЭТА заявила об окончательном прекращении вооруженной борьбы, которая в понимании этой организации ассоциировалась с террористическими актами. Тогда многие задавались вопросом, можно ли верить ЭТА и действительно ли террористы решили отказаться от насилия, или это очередной трюк, рассчитанный на привлечение к себе внимания национальной и мировой общественности? Хотя особого доверия заявления ЭТА никогда

вызывали, учитывая вероломство этой организации, которой в прежние годы ничего не стоило нарушать собственные обещания, дававшиеся во всеуслышание и с большой пропагандистской помпой, на сей раз некоторые проблески надежды в конце «террористического тоннеля» были связаны с тем, что ЭТА сделала свое заявление после того, как в Сан-Себастьяне состоялась международная антитеррористическая конференция с участием бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, бывших премьер-министров Ирландии и Норвегии, а также лидера ирландской партии Шинн Фейн Джерри Адамса, призвавших ЭТА выступить с политической декларацией об окончательном прекращении вооруженной борьбы [5], [6].

Никто доподлинно не знает, за исключением разве что членов руководства ЭТА и, видимо, наиболее влиятельных представителей лево-националистических сил Страны Басков, известных под названием “izquierda abertzale”, как в ЭТА принимались наиболее важные решения, но можно предположить, что многое зависело от соотношения сил в самом руководстве ЭТА, от того: какая из группировок — более воинственная и непримиримая или более прагматичная — брала верх на том или ином этапе. Видимо, когда у руля оказывались прагматики, ЭТА пыталась идти на определенные компромиссы с властями, в частности декларируя «перемирие», а когда их оттесняли в сторону «радикалы», то тогда организация отработывала назад, возобновляя террористическую деятельность. Хотя, может быть, дело обстояло и как-то по-другому. Кто знает ... Во всяком случае, «камбэков» от пауз перемирия к возобновлению терактов было в истории ЭТА несколько. Поэтому после 2011 г. испанская и мировая общественность ждала от ЭТА более значимых сигналов о прекращении насилия, нежели, пусть и помпезное, но все же не подкрепленное делами заявление. И таким реальным шагом могло стать разоружение ЭТА как шаг к полному роспуску этой организации.

С начала этого года сигналы о возможности разоружения ЭТА начали усиливаться, хотя было до конца не ясно: являются ли они неким «пробным шаром» или реальной перспективой. Сошлемся в этой связи на интервью, опубликованное 18 февраля с. г. в баскской газете “Gara”, традиционно используемой этарровцами для ретрансляции своих обращений и заявлений, с последним руководителем политического аппарата ЭТА Давидом Пла (David Pla), отбывающим положенный ему срок наказания во французской тюрьме, в котором он заявил, что после своего разоружения ЭТА объявит себя «безоружной организацией» (“organización desarmada”), а затем в организации начнется внутренняя дискуссия о будущем ЭТА, которая продлится в течение нескольких месяцев. Последующие события подтвердили, что изложенная в указанном интервью схема действий ЭТА была апробирована руководством этой организации [7]. 17 марта ЭТА объявила о своем окончательном, одностороннем, без выдвижения каких-либо условий разоружении.

Сам процесс разоружения ЭТА был организован в присущем для этой группировки стиле, сочетающем элементы политического пиара и театральной постановки. В ночь с 6 на 7 апреля ЭТА направила в адрес британской медийной компании BBC свое обращение, в котором объявила себя «разоружившейся» (или безоружной) организацией. В послании было заявлено, что «мы взяли за оружие ради баскского народа и теперь передаем его (оружие) в его (народа) руки для того, чтобы продолжить движение в направлении достижения мира и свободы нашего народа...» [8]. Следующим утром, 8 апреля, видный член так называемой группы «ремесленников мира» (“artesanos de la paz”), выступавших в качестве гражданских посредников между ЭТА и властями, франко-баскский активист Жан-Ноэль “Четч” Этчеверри (Jean-Noel ‘Txetx’ Etcheverry) передал в помещении муниципалитета французского города Байона координаты местоположения восьми тайников (zulo) с оружием, которые получил от представителей ЭТА [9]. Смысл такой замысловатой процедуры заключался в том, что ЭТА как бы передавала свое оружие не полиции или иным службам безопасности, а «баскскому народу». Все восемь тайников находились в департаменте Атлантические Пиренеи (Франция), где исторически проживают французские баски и часть территории которого баскские националисты рассматривают как неотъемлемую единицу будущего независимого баскского государства. При этом со стороны ЭТА было предусмотрительно указано, что организация не контролирует абсолютно все склады с оружием, прежде всего самые старые из них.

Ниже приводится карта департамента Атлантические Пиренеи с указанием мест нахождения тайников с оружием, раскрытых ЭТА в процессе разоружения.

LOCALIZACIÓN DE LOS ZULOS

Los ocho zulos con armamento de ETA y que se ubican en los Pirineos Atlánticos, frontera directa con el País Vasco, se encuentran en las siguientes localidades

Источник: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/acto-desarme-eta-terrorismo-5962700>

До приезда представителей французских служб безопасности, которые сразу после получения координат тайников направились на их обследование, за их сохранностью следили 172 волонтера. В общей сложности в тайниках, по информации британской «Гардиан» («The Guardian»), оказалось 118 единиц пистолетов, винтовок и другого автоматического оружия, 2 875 килограммов взрывчатых веществ и 25 700 элементов детонаторов и боеприпасов [10].

Апофеозом «дня разоружения» стал митинг в Байоне, собравший несколько сотен человек, в котором приняли участие лидер левых баскских националистов в испанской Стране Басков Арнальдо Отеги (Arnaldo Otegi), два представителя «Подemos Эускади» — баскского отделения испанской партии «Подemos», председатель (координатор) Международной комиссии по проверке, созданной в сентябре 2011 г., Рэм Маниккалингэм (Ram Manikkalingam) и ряд представителей испанского (главным образом) и французского баскского лево-националистического движения среднего калибра. Они говорили о том, что произошло «историческое событие», которое должно способствовать «укреплению мира и сосуществования в Стране Басков», отмечали, что разоружение прошло «без вмешательства [со стороны властей — *Примеч. авт.*] и осложнений» и т. д. Отеги сделал упор на том, что главными темами новой повестки дня являются «положение заключенных (отбывающих свои сроки этарровцев), ситуация с жертвами (террора) и демилитаризация Эускади». Маниккалингэм, со своей стороны, подчеркнул, что с разоружением ЭТА миссия комиссии, которую он возглавлял, заканчивается и она уже более «не вовлечена» в процессы на той стадии, которая открывается в новых условиях [10].

Разоружение ЭТА поддержали все политические силы Страны Басков и Наварры, за исключением Народной партии, представители которых подписали в Бильбао накануне «дня разоружения» соответствующий манифест. В нем это событие охарактеризовано как «историческая веха», которая знаменует собой организованный и окончательный конец террористического насилия [7].

Что касается роли Международной комиссии по проверке (далее — МКП) в процессе разоружения ЭТА, то она в полной мере пока не прояснена и о ней можно судить только по отрывочным сообщениям о деятельности этой общественной, неправительственной группы, которые время от времени появлялись в прессе. Можно предположить, что на заключительном этапе разоружения ЭТА сложилась следующая схема взаимодействия. Правительство испанской Страны Басков, возглавляемое Иньиго Уркулью (Inigo Urkullu), выполняло функцию неофициального

посредника между МКП и центральным правительством Испании, хотя последнее не стремилось афишировать свою роль в этом процессе, что будет видно из его заявления, которое приводится ниже. Возможно, речь шла не более чем об информировании каких-то официальных лиц в Мадриде о том, что с ЭТА проводится определенная работа. В свою очередь члены МКП, видимо, поддерживали контакты с действующим руководством ЭТА (но не ясно, напрямую или через каких-то еще посредников), побуждая его пойти на полное разоружение организации. Во всяком случае известно, что незадолго до «дня разоружения» лендакари (глава правительства Страны Басков) И. Уркулью и руководитель правительства Наварры Уксие Баркос (Uxue Barkos) встречались с Рэмом Маниккалингэмом для того, чтобы продемонстрировать свою поддержку «добрым услугам», которые оказывала МКП [8].

Реакция испанского правительства на разоружение ЭТА была весьма сдержанной. В официальном заявлении, обнародованном через несколько часов после передачи тайников с оружием французским властям и состоявшем всего из пяти параграфов, было сказано, что шаг, предпринятый ЭТА, является «не более чем последствием окончательного разгрома» этой организации «испанской демократией, достигнутого силой закона, благодаря политическому единству и международному сотрудничеству, а также вследствие эффективности и самоотверженности личного состава сил безопасности государства». Поэтому «правительство не будет изменять свою позицию: террористы не могут ожидать милости от правительства и тем более освобождения от наказания за свои деяния».

В заявлении испанских властей было акцентировано, что «ЭТА в оперативном плане разгромлена, у нее нет будущего, ее руководители находятся в тюрьме. Единственным логическим ответом в этой ситуации [со стороны ЭТА] является заявить об окончательном самороспуске, попросить прощение у своих жертв и исчезнуть, вместо того, чтобы организовывать пиар-мероприятия, дабы скрыть свое поражение и попытаться извлечь из него политические дивиденды» [11].

Французское правительство, как сообщалось в прессе, не оказывало содействия в процессе разоружения ЭТА, но и не создавало со своей стороны никаких препятствий для достижения этой цели.

16 апреля с. г., в баскский День Родины (Aberri Eguna), ЭТА выступила с новым обращением, адресованным как к баскской, так и мировой общественности. В нем сообщалось, что в ходе внутренних дебатов будут приняты решения о том, каким путем двигаться дальше (*avanzar*). Это означало, что ЭТА, по крайней мере в ближайшее время, не собирается самораспускаться. Более того, в обращении содержались некоторые суждения и мысли, явно ориентированные в будущее, призванные «теоретически» подкрепить деятельность ЭТА в новой для нее ситуации. В частности, отмечалось, что возникли новые «исторические возможности», связанные с такими факторами, как исчерпание постфранкистского формата; кризис государств; поддержка обществом права на принятие решения (принципа самоопределения народов); возможность создания альянсов сил, выступающих за суверенитет; шотландский и каталонский прецеденты [12] [13]; осознание обществом необходимости перемен, в том числе и на баскской земле; рост потенциала политической мобилизации и т. д. По оценке ЭТА, «на пути создания баскского государства, как народного процесса, главный вызов состоит в том, чтобы превратиться в силу большинства». В этом контексте на первый план выходят два приоритета. С одной стороны, «ускорить социо-политический и институциональный процессы, которые позволят демократическим путем определить политический статус [Страны Басков]». С другой стороны, «обновить и укрепить» идейную основу проекта независимости. Это предполагает, как сказано в обращении, наличие у организации собственной оригинальной «повестки дня» [14].

Постараемся подвести некоторые итоги. ЭТА в привычном ее облике, то есть как радикально-националистическая, террористическая организация, уходит в прошлое. Это не отрицают оставшиеся в ее рядах немногочисленные теоретики, которые связывают этот шаг с необходимостью встроиться в новую реальность, формирующуюся как в отдельных странах, так и в мире в целом под воздействием целого ряда факторов, исследование которых выходит за рамки настоящей статьи.

Методы «борьбы» ЭТА за реализацию своих целей, связанные с террором и насилием, уже давно работают как против нее самой, так и в целом против лево-националистических сил (*“izquierda abertzale”*) в Стране Басков, отдельных лидеров которых власти традиционно обвиняют в связях с ЭТА. И, как представляется, совсем не напрасно. В частности, упоминавшийся выше лидер *“izquierda abertzale”* Арнальдо Отеги, отсидевший несколько лет в тюрьме за дей-

ствия, связанные с поощрением радикального баскского национализма, никогда не требовал роспуска ЭТА, хотя всегда являлся публичной фигурой, даже претендующей занять пост ленадаки (главы баскского правительства) в случае победы его партии на автономных выборах.

В течение десятилетий считалось, что между ЭТА и лево-радикальными националистами, действовавшими в легальном поле, существовала неразрывная связь. В этой связи часто задавался вопрос: кто главный в этом тандеме — ЭТА, прежде всего ее «военное крыло», то есть самые радикальные националисты-террористы, или все же «политики» из стана легальных «левых националистов» (“izquierda abertzale”)? Ответ, как правило, был в пользу ЭТА, которая чаще заказывала музыку, а «политики» были в этой связке только пристяжными. В последние годы ситуация коренным образом изменилась, и теперь уже «политики» явно доминируют в тандеме, фактически заставив радикалов-террористов сначала повесить оружие на гвоздь, а затем и вовсе его сдать властям.

Но как быть в новой ситуации, когда ЭТА объявила себя разоружившейся, безоружной организацией? Если она решит сохраниться и продолжить свое существование в качестве политической силы, то станет конкурентом «левых националистов» на политическом поле, поскольку их программы едва ли будут сильно различаться. При этом нужен ли левым баскским националистам лейбл «ЭТА», напоминающий о терроре, насилии, вымогательствах, похищениях людей и т. д., который будет только отталкивать избирателей от этого политического течения? Это — вопрос. Хотя, безусловно, флёр романтики, связанный с ЭТА, будет притягивать радикальную молодежь, во всяком случае какую-то ее часть. Таким образом, баскским левым националистам предстоит в ближайшее время провести серьезную ревизию в своих рядах, чтобы отстроить новую систему взаимодействий в своем лагере.

Далее, несколько слов об идеологии. Изначально ЭТА боролась против репрессивного режима Франко за отделение Страны Басков от Испании и создание на тех землях в Испании и Франции, где исторически проживают баски, независимого социалистического баскского государства [15]. После демонтажа франкизма в Испании в результате «демократического транзита» ЭТА продолжила борьбу за независимость уже с новыми центральными властями, которые в полной мере заменили в понимании этарровцев франкистский режим. При этом этарровцы не отказались от своих разрекламированных убеждений как революционеров-социалистов. В целях собственного позиционирования ЭТА использует революционную фразеологию и по сей день. В частности, в своем обращении от 16 апреля 2017 г. организация указывает, что для тех, кто выступает за независимость и социализм, «создание баскского государства является самым революционным шагом, который только можно сделать» [14].

Но здесь возникает еще один вопрос. Можно ли представить себе какое-то взаимодействие ЭТА, пусть даже сильно обновленной, с новыми левыми, типа партии «Подemos»? И не станет ли появление легальной ЭТА только обузой и дополнительным фактором раскола на левом фланге политического поля? Новые европейские левые, появившиеся на волне протестных настроений, порожденных мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г., относят себя к сторонникам «социализма XXI века», исповедующим гуманистические и демократические ценности. Поэтому они едва ли захотят ассоциировать себя, в том числе и на баскской земле, с ЭТА. Им нужен совсем другой имидж, другое их восприятие широкими массами общественности. Поэтому вовсе не случайно партия «Подemos Эускади» еще до проведения митинга в Байоне 8 апреля с. г. потребовала роспуска ЭТА [8].

Получается, что даже «обновленная» ЭТА вряд ли будет нужна своим «естественным» союзникам из состава баскских лево-националистических сил, которые выступают в последние годы под эгидой коалиции Euskal Herria Bildu (EH Bildu), и тем более новым испанским левым, которые в принципе отвергают всякое насилие как метод политической борьбы. Может быть, этарровцам действительно следовало бы в сложившихся условиях прислушаться к рекомендации официального Мадрида и тихо сойти с политической арены, оставшись в памяти испанцев трагичным и неоднозначным феноменом бурной истории страны XX века (главным образом), наполненной политическими катаклизмами и связанными с ними страстями?

Серьезным раздражителем, влияющим на общее состояние политического климата в баскских провинциях Испании, в перспективе нескольких ближайших лет будет оставаться проблема содержания в тюрьмах заключенных-этарровцев. На центральные испанские власти оказывается серьезное давление со стороны не только леворадикальных сил, но даже и находящихся у власти в Стране Басков умеренных националистов-центристов, с требованием ослабить режим содержания, переведя отбывающих свой срок членов ЭТА в тюрьмы, расположенные

вблизи их родины. Мотивируется это тем, что такой шаг позволит родственникам заключенных чаще их посещать, что в целом ослабит накал страстей вокруг этого вопроса и станет серьезной гуманитарной акцией со стороны властей. Однако, представители консервативной Народной партии, находящейся у власти в Мадриде, не спешат идти на уступки этарровцам, отмечая, что те должны в полной мере понести наказание за свои преступления. В этом смысле официальный Мадрид опирается на поддержку различных ассоциаций и фондов, объединяющих родственников жертв терроризма, которые настроены в этом вопросе весьма решительно. Тем более, что бывшие террористы, и так или иначе поддерживающие их силы, не спешат попросить прощение за совершенные деяния, ограничиваясь — в лучшем случае — весьма противоречивыми заявлениями, оставляющими у общественности осадок недоговоренности и сомнений.

В любом случае, несмотря на сложности, связанные с болезненным и проблемным характером выхода из десятилетий террора и насилия, разоружение ЭТА необходимо рассматривать как серьезный положительный шаг на пути восстановления внутреннего мира и согласия в Стране Басков — исторически и этнически самобытном регионе Испании, положение дел в котором традиционно весьма существенно отражается на внутрииспанской стабильности. Время ЭТА и ее радикальной, псевдореволюционной идеологии закончилось. Причем закончилось давным-давно. И любые попытки вписать этот реликт истории в новые политические реалии абсолютно контрпродуктивны, прежде всего для интересов баскского народа, благополучие которого всегда было для ЭТА «смыслом существования», во всяком случае на словах.

Литература / References

1. Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель-Observer. 2009. № 12 (239). — С. 55–61.
2. Орлов А. А. Историческая основа терроризма в Испании // Обозреватель-Observer. 2009. № 10 (237). — С. 80–87.
3. Хенкин С. М. ЭТА: расцвет и кризис националистического терроризма в Испании // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2011. № 4 (63). — С. 155–171.
4. La violenta historia de ETA, en cifras [Electronic resource]. — URL: http://politica.elpais.com/politica/2017/04/07/sepa_usted/1491532184_093477.html
5. Орлов А. А. Отказ ЭТА от «вооруженной борьбы»: конец терроризма в Испании или новая передышка? // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6 (21). — С. 86–90.
6. Орлов А. А. Терроризм в Испании: международный аспект // Обозреватель-Observer. 2009. № 11 (238). — С. 65–73.
7. ETA abordará su disolución nada más culminar la entrega de armas [Electronic resource]. — URL: http://politica.elpais.com/politica/2017/04/05/actualidad/1491414653_615479.html
8. ETA anuncia que es ya “una organización desarmada” [Electronic resource]. — URL: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/eta-reafirma-que-manana-entregara-las-armas-5958867>
9. ETA escenifica su claudicación tras medio siglo de terror [Electronic resource]. — URL: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/acto-desarme-eta-terrorismo-5962700>
10. ETA entrega a Francia la ubicación de ocho depósitos con 120 armas y tres toneladas de explosivos [Electronic resource]. — URL: http://politica.elpais.com/politica/2017/04/08/actualidad/1491634158_934176.html
11. El Gobierno afirma que «la actuación» de ETA no cambia su posición y exige la disolución de la banda [Electronic resource]. — URL: politica.elpais.com/politica/2017/04/08/actualidad/1491654004_446882.html
12. Орлов А. А. Проблема сецессии на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель-Observer. 2015. № 1 (300). — С. 67–80.
13. Орлов А. А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель-Observer. 2016. № 1 (312). — С. 92–102.
14. “Hace tiempo que ETA dejó de intentar saciar al insaciable” [Electronic resource]. — URL: http://www.naiz.eus/eu/hemeroteca/gara/editions/2017-04-16/hemeroteca_articulos/hace-tiempo-que-eta-dejo-de-intentar-saciar-al-insaciable
15. Волкова Г. И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 328 с.